

Битва за земли подмосковного «Совхоза имени Ленина» продолжается. 27 мая Арбитражный суд Московской области признал незаконным решение собрания акционеров сельхозпредприятия о реструктуризации долга перед совхозом его директора Павла Грудинина. Расположенный в нескольких километрах от Москвы «Совхоз имени Ленина» — настоящий оазис социализма. В поселке есть современная школа, равных

которой нет в области, красивый детский сад, похожий на знаменитый замок Диснея, детский парк по мотивам сказок Александра Пушкина.

Но главное не это. «Совхоз имени Ленина» — это в первую очередь одно из крупнейших в Московской области сельскохозяйственных предприятий. «Совхозная» клубника пользуется спросом среди москвичей. За свежими ягодами сюда едут жи-

Битва за совхоз

тели соседних Видного, Лыткарина, Домодедова, а также близлежащих деревень. Вроде все замечательно: сельхозпредприятие развивается, работники обеспечены жильем, получают неплохие деньги даже по московским меркам, но неожиданно появляются некие акционеры ЗАО «Совхоз имени Ленина», в сумме не набирающие и 2% акций, которые обвиняют Грудинина в том, что он якобы «зажал» деньги от продажи совхозной собственности. Мол, землю продавать не надо было: выращивали бы на ней, как и раньше, фрукты и продавали москвичам. Однако сбыт таких «ягодок» был бы куда большей ошибкой, чем продажа участка.

Как выяснилось (и суд это доказал), на земле, переданной в собственность Crocus Group, нельзя сажать ни клубнику, ни картошку, потому что эта земля вплотную прилегает к МКАД. Клубника, выросшая в таком

грунте, вряд ли будет полезнее черномышской. Более того, Грудинину удалось доказать, что совхоз только выиграл от продажи. На вырученные деньги была построена школа, а это удовольствие не из дешевых. Казалось бы, в деле о совхозных землях на этом можно было поставить точку, но не тут-то было.

В октябре 2019 года суд принимает решение удовлетворить требования истцов. Павел Грудинин должен выплатить совхозу миллиард рублей. Самое забавное то, что обиженные Павлом Николаевичем акционеры ЗАО на общих собраниях акционеров не присутствовали. Апелляция по делу о совхозных землях была назначена на декабрь, но с тех пор не раз переносилась. В январе 2019 года сумма иска обиженных акционеров возросла до 2,1 млрд рублей. Как сообщает портал Readovka, инициатором переноса рассмотрения иска выступали судьи Арбитражного суда

Московской области. Сегодня Павел Грудинин по-прежнему остается директором совхоза. Ему принадлежат 20% акций предприятия, но, похоже, тем, кому не угодил «красный» директор, этого мало. Конечно, и Павел Николаевич, искренне желающий родному совхозу только лучшего, и КПРФ, выступающая за сохранение уникального сельхозпредприятия, будут биться до последнего, но надо понимать: дело не в том, что кого-то раздражают Павел Грудинин или коммунисты. Дело в золотой подмосковной земле и в возможной выручке от ее продажи. Будет очень жаль, если на месте существующего с 1918 года предприятия появятся безликие «человекины» и история совхоза имени Ленина прервется. Допустить этого нельзя!

Анна Карамазова

(ИСТОЧНИК: <https://www.politpros.com/events/8393/>)

И никаких врагов капиталу не надо

Что в первую очередь нужно крупному капиталу? Самое главное — чтобы список Форбс не рухнул, чтобы число яхт не сократилось, размер помещений не уменьшился и икра черная точно так же намазывалась на бутерброд.

Взять ту же проблему вспышки коронавируса. В чем она? В спланированной, но до конца не продуманной перегрузке системы здравоохранения. Ну, захотелось буржуа каждую койку сверхреабилитационной сделать, больничный конвейер ввести, чтобы, не дай бог, никакого койко-простоя не было: рынок, он, знаете ли, и в здравоохранении должен быть.

Советская медицина в 1990 году оставила в Москве 120.000 стационарных койко-мест. После «оптимизации» на 1 января 2020 года их осталось всего 46 807

койкой терапией», мы полностью подготовили амбулаторное звено, создали крупные амбулаторно-поликлинические объединения и реализуем программу постепенного перевода основных проблем на поликлиническое звено.

Еще момент, за который нас некоторые хвалят, а кое-кто критикует, — проблема явного переизбытка в Москве коечного фонда. В

Москве имеется примерно 120 тысяч коек на 12,5 млн. застрахованного населения. Мы с федеральным Минздравом проводим серьезную работу, чтобы скоординировать, как использовать весь этот комплекс коек.

По итогам реструктуризации количество «активных коек», которые будут работать в ОМС, мы довели до 50 тыс. Думаю, что это не

лице больничный коечный фонд, будут претендовать на премии и медали за собственную самоотверженную борьбу с коронавирусом. И это — вместо того, чтобы ответить за собственные решения всех последних лет, когда с убийственной скоростью гробилась медицина и сокращались стационарные койко-места.

Почему все, что делается в буржуазной России, делается в ущерб простому народу?

Восстановят ли буржуа советский уровень наличия стационарных койко-мест в больницах, никто не знает.

Синоптики обещают, что лето будет жарким. Значит, резко возрастет число сердечно-сосудистых заболеваний. Куда везти больных сердечников, если все больницы перепрофилированы под пневмонию и коронавирус? Мэрия Москвы вновь начнет перепрофилирование «оптимизированных» больниц, на этот раз уже под сердечно-сосудистые заболевания? Вспышка коронавируса показала, что ставка исключительно на рыночные методы приводит к катастрофе, к штурмовщине, к остановке всей хозяйственной жизни.

Нерабочий месяц выбил столицу из привычного ритма жизни и позволил убедиться, что в Москве нет никакой реальной экономики. Заводы и фабрики за тридцать рыночных лет позакрывали, даже срочно понадобившиеся маски пошить негде было! Серьезное производство, повторюсь, не пришлось останавливать в столице. Нет его!

Поэтому так легко и было принято решение ввести в столице эти самые «нерабочие дни».

«Элита» наша заявила, что займется экономикой после завершения вспышки коронавируса. Подождем. Хотя непонятно, каким образом будет восстановиться наша экономика? Разве есть предпосылки для восстановления станкостроения, роботостроения, машиностроения, приборостроения?

Условия для восстановления работы парикмахерских и ресторанов есть! А большего, к сожалению, ждать не приходится.

Люди бедны. Они боятся всего: штрафов, полиции, неподъемных счетов ЖКХ.

А чтобы старики на изоляции особо не возмущались, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, член Высшего совета партии «Единая Россия» Валерий Рязанский людям категории 65+ всё-таки предложил разрешить гулять по очереди возле дома. «Пенсионеры могли бы гулять по очереди, а старшие по подъезду, управляющие компании могли бы вести списки с очередностью таких прогулок».

Облагодетельствовал! Вот и вся забота партии власти о стариках. Кто назовет другую инициативу?

Хочется напомнить, что совсем недавно пожилым людям поднимали пенсионный возраст, аргументируя это тем, что люди теперь дольше сохраняют здоровье и молодость, что женщина в 85 — «ягодка опять». Завтра эту самую пенсию некому будет выплачивать! А Фонд национального благосостояния, эту кубышку для миллиардеров, никто для простого народа не распечатает...

В Китае за последние тридцать лет экономика выросла в тридцать два раза. В буржуазной РФ — хорошо, если осталась кое-где на прежнем советском уровне, а в основных отраслях стагнировала. При Сталине ежедневно открывалось два новых завода и фабрики. А фельдшер был в каждом селе.

За последние десять лет в буржуазной России ежедневно закрывалось две больницы и два предприятия. Почувствуйте разницу.

Можно до бесконечности поносить советскую власть и «проклятый советский режим», выставляя себя в выгодном свете телевизионных софитов, но жизнь и без рентгена показывает голого рыночного короля.

Капитализм вновь показал свою фальшь и ложь. Кроме рабочего кредитного ошейника, долгов, ипотеки, у простого человека ничего не оказалось. Иллюзии рыночных ценностей и виртуального благосостояния разлетелись вдребезги. Шоры у людей спали с глаз, и стало понятно — только социалистический строй может дать им и их детям достойную жизнь.

Дмитрий Щеглов

Рисунок
Вячеслава Полухина

Чиновники, уничтожившие в столице больничный коечный фонд, будут претендовать на премии и медали за собственную самоотверженную борьбу с коронавирусом. И это — вместо того, чтобы ответить за собственные решения всех последних лет, когда с убийственной скоростью гробилась медицина и сокращались стационарные койко-места.

койко. План, очевидно, был перевыполнен.

Прочитайте выдержки из доклада Леонида Печатникова, тогда заместителя мэра Москвы, на коллегии Минздрава в мае 2014 года — и станет понятно, откуда ноги растут у нынешней коронавирусной паники в столице.

«Модернизацию московского здравоохранения мы начинали одновременно с программой структурных преобразований здравоохранения. Основной проект, который мы себе наметили, — постепенный переход от советской модели здравоохранения, в которой 70% медицинских услуг оказывалось в стационарах и только 30% — в поликлиниках, к обратному соотношению, которое отражает мировую практику.

После программы модернизации, которая явилась, по сути, «шо-

предел. Если федеральные койки будут реструктурированы и инкорпорированы в нашу общую систему, мы сможем еще сократить коечный фонд».

Звание Героя капиталистического труда можно давать господину Печатникову за такую «оптимизацию» столичного здравоохранения.

Вот и застала врасплох столицу ситуация, когда резервных коек не оказалось. Пришлось плановые операции переносить на более поздний срок, и часть больных оставлять дома. Отсюда и паника у правительства Москвы. Первая же вспышка инфекции показала полную несостоятельность проведенной «оптимизации». А ведь она до настоящей эпидемии явно не дотягивает.

Могу побиться об заклад, что чиновники, уничтожившие в сто-